

ОБРАЗНО-СХЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ О ПЕРЕВОДЕ

Д. Г. Шаталов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье рассматриваются метафоры о переводе, основанные на образах-схемах. Анализируются смыслы данных метафор, использованных переводчиками на русский и английский языки.

Ключевые слова: метафора, перевод, образ-схема, когнитивная лингвистика.

Abstract: in the article the metaphors for translation based on image schemas and the ideas expressed by these metaphors, which have been used by translators into Russian and English, are analyzed.

Key words: metaphor, translation, image-schema, cognitive linguistics.

Метафорическое осмысление перевода – один из способов познания этой сложной деятельности. Метафоры, которые переводчики используют в своих предисловиях, интервью, теориях, рассуждая о переводе, предоставляют ценную информацию, приближающую нас к пониманию перевода.

Многие метафоры о переводе основаны на образах-схемах. М. Джонсон определяет образы-схемы как «повторяющиеся модели нашего сенсорно-моторного опыта, посредством которых мы можем осмыслять этот опыт и рассуждать о нем и которые также могут использоваться для структурирования абстрактных концептов» [1, р. 15]. Образы-схемы рассматриваются как доконцептуальные (preconceptual) структуры, т.е. существующие в сознании еще до образования концептов [ibid., р. 1].

Термин «образ-схема» был создан М. Джонсоном [2] и Дж. Лакоффом [3] в рамках когнитивной лингвистики [1].

Образы-схемы образуют метафоры, когда они структурируют абстрактные концепты [2, р. xx]. В образно-схематических метафорах области-источники являются либо образами-схемами (например, *вместилище*), либо концептами, основанными на образах-схемах (например, *отрезание* основано на схеме *часть – целое*).

Часто для осмысления перевода используются следующие схемы¹: *самостоятельное движение, от – к* (также называемая *источник – путь – цель*), *вызванное движение, поверхность, сопротивление, цикл, внутри – снаружи (вместилище), часть – целое, близко – далеко, спереди – сзади, сверху – внизу, наложение, преграда, удаление преграды, связь, расширение*.

Метафоры, основанные на схеме *самостоятельное движение*, описывают перевод как самостоятель-

ное движение переводчика. Характер движения соответствует особенностям выбранной стратегии или общим характеристикам перевода.

Самостоятельное движение – это движение без постороннего воздействия, в отличие от вызванного движения (осуществляемого под воздействием внешней силы). Поскольку перевод является деятельностью переводчика, он часто осмысляется как самостоятельное движение переводчика. Соответственно, неспособность осуществить эту деятельность может пониматься как неподвижность переводчика. Например, В. А. Мильчина (2002–2004) сравнивает неспособность переводчика осуществлять свою профессиональную деятельность с неподвижностью сороконожки: важно не только говорить о переводе и его теориях, но «дело делать» – «иначе превратишься в такую ученую сороконожку, которая наловчилась размышлять о своем статусе и рассказывать, как надо грамотно передвигать ноги, но с места не сдвигается – разучилась» [4, с. 360].

Особенности переводческой деятельности часто осмысляются как особенности движения переводчика. Многие переводчики концептуализируют перевод как изменяющуюся деятельность. Так, Н. Ю. Ванханен (2002–2005) осмысляет перевод прозы как постепенно ускоряющееся движение марафонца: «Переводчик прозы – марафонец, ему необходимо огромное трудолюбие, он бежит день за днем, набирая скорость» [там же, с. 107]. Таким образом, ускоряющееся движение соответствует постепенному увеличению скорости перевода.

Заметим, что метафора Ванханен основана на сочетании схем *самостоятельное движение* и *от – к*: бег осуществляется от начальной точки до конечной, что соответствует началу и концу перевода.

Схема *от – к* может дополнять схемы, связанные с движением (например, *самостоятельное движение, вызванное движение*), так как она уточняет про-

¹ Термин «схема» используется как синоним термина «образ-схема».

странственные характеристики движения и позволяет концептуализировать начало, процесс и результат перевода.

Метафоры, основанные на сочетании схем *от-к* и *вызванное движение*, описывают перевод как передачу или перемещение предмета из одного места в другое. Последние метафоры описывают перевод как деятельность, направленную на читателя и приносящую ему пользу. В предисловии к Библии короля Якова (1611) М. Смит утверждает (намекая на текст Евангелия от Луки 11:33), что «слово Божье, положенное на греческий, уподобляется теперь свече, установленной на подсвечник, которая дарует свет всем, находящимся в доме» («the word of God being set forth in Greek, becometh hereby like a candle set upon a candlestick, which giveth light to all that are in the house») [5, p. 140]. Заметим, что эта метафора также основана на схеме *поверхность*, так как языки могут осмысляться как поверхности (ср. др.-англ. *wendan on Englisc*, т.е. «переводить на английский», в отличие от современного *translate into English*). Согласно этой метафоре, переводчик приносит свечу из потаенного места и устанавливает ее на подсвечник, благодаря чему не только специалисты, но и обычные люди получают доступ к тексту.

Кроме того, посредством метафор, основанных на схеме *вызванное движение*, перевод осмысляется как движение переводчика под воздействием внешней силы (например, как перемещение в водном потоке). В этом случае часто выражается идея, что перевод произведений определенного автора осуществляется легко. А. С. Богдановский (2003–2004) утверждает, что переводить В. Льюиса просто: «Плывешь в этом мощном потоке, словно в океанской соленой воде, раскинув руки» [4, с. 86].

Схемы *вызванное движение* и *от – к* могут образовывать комбинации со схемой *сопротивление*. Например, все три схемы присутствуют в другой метафоре А. С. Богдановского (2003–2004): «Перевод похож на восхождение: в начале работы – трудный подъем, затем некоторое охлаждение (плато), а одолев вершину, спускаешься и становится легче» [4, с. 86–87]. Схема *сопротивление* (в сочетании с *от – к*) используется в первой части метафоры (сопротивление силе тяжести при движении от основания горы до вершины), а схемы *вызванное движение* и *самостоятельное движение* (в сочетании с *от – к*) используются во второй части (ускорение при движении с вершины до основания под воздействием силы тяжести и силы инерции). Метафора Богдановского передает мысль о том, что до определенного момента (приблизительно соответствующего середине перевода) переводчик прикладывает значительные усилия для осуществления перевода (так как ему надо вникнуть в смысл текста, установить особенности

авторского стиля и способы его передачи), но после перевод становится легким.

Метафоры, основанные на схеме *цикл*, представляют перевод как циклическое движение и описывают многократно повторяющиеся стадии в процессе перевода, например чередование сознательной и подсознательной деятельности переводчика. Д. Робинсон указывает (1997), что «переводчики должны уметь сновать, как челнок, взад и вперед между быстрым подсознательным переводом и медленным, мучительным критическим анализом» («translators need to be able to shuttle back and forth between rapid subliminal translating and slow, painstaking critical analysis») [6, p. 2]. Робинсон объясняет, что он заимствовал свою метафору из ткацкого дела. Челнок (*shuttle*) – это деталь ткацкого станка, постоянно передвигающаяся взад и вперед [*ibid.*, p. 85].

Метафоры, основанные на схеме *внутри – снаружи*, описывают перевод как действия с вместилищами и их содержимым. Смысл обычно понимается как содержимое, а язык – как вместилище.

Традиционная метафора *перевод – это переливание* основана на сочетании схем *внутри – снаружи*, *вызванное движение*, *от – к*. Р. Фэншо, переводчик пьесы Гуарини «Верный пастырь» (1647), развивает метафору *переливания* в своем посвящении: «Я осознаю, Сэр, что эта знаменитая драматическая поэма, должно быть, потеряла много жизни и живости от переливания из одного сосуда (т.е. одного языка) в другой, учитывая к тому же различия во вместимости и металле сосудов (итальянский несоизмеримо богаче и гармоничнее) («I am not ignorant (Sir) that this famous *Dramatick Poem* must have lost much of the life and quickness by being powred out of one vessell (that is, one *Language*) into another, besides what difference may be in the capacity and mettle of the Vessels themselves (the *Italian* being transcendently both copious and harmonious)» [7, p. 4]).

Посредством метафор, основанных на схеме *часть – целое*, перевод часто понимается как действия с элементами целого – перестановка частей, добавление или удаление, например, удаление частей тела. Т. Дрант (1566) сравнивает свой адаптационный перевод Горация с остриганием волос и обрезанием ногтей красивой пленницы: «Прежде всего, я поступил так же, как было заповедано божьим людям поступать с их красивыми пленницами: я сбрил его волосы и обрезал ему ногти, то есть я избавился от его тщеславия и излишеств» («First I have now done as the people of God were commanded to do with their captive women that were handsome and beautiful: I have shaved off his hair and pared off his nails, that is, I have wiped away all his vanity and superfluity» [8, fol. [a iii^v]]).

Метафоры, основанные на схеме *близко – далеко*, устанавливают предпочитаемую степень сходства с

оригиналом: переводчики переводят более или менее «близко» к тексту, «приближаются» к оригиналу и «отдаляются» от него в процессе перевода.

Метафоры, основанные на схеме *спереди – сзади* или схеме *вверху – внизу*, часто устанавливают иерархические отношения между переводом и оригинальным творчеством. Метафора *обратной стороны гобелена*, основанная на схеме *спереди – сзади*, использовалась для выражения традиционного восприятия перевода как менее качественного произведения, чем оригинал. Как отмечает Т. Херманс, эта метафора впервые появляется в истории о Фемистокле (рассказанной Плутархом), который не хотел разговаривать с персидским королем через переводчика, потому что, как он выразился, «перевод не лучше обратной стороны гобелена» [9, p. 114].

Повышение статуса перевода и переводчиков связано со становлением теории перевода и профессионализацией переводческого труда. Эта мысль выражена с помощью схемы *вверху – внизу* в метафорическом названии книги К. И. Чуковского «Высокое искусство» (1941).

Схема *наложение* служит основанием для метафор *следования*, согласно которым перевод понимается как наложение траектории переводчика на траекторию автора. Буквалистский перевод часто сравнивался с точным следованием по следам. Так, Т. Франклин (1753) утверждает, что переводчики-буквалисты «сбились с пути» («have mist the road»), несмотря на их усилия «заметить каждый след, оставленный автором» («mark each footstep where their master trod» [10, p. 112].

Метафоры, основанные на схемах *преграда* и *удаление преграды*, описывают иностранный язык как преграду, а перевод – как удаление преграды, благодаря чему читатель получает доступ к ценному ресурсу. С. Полоцкий так описывает свой парафразистический поэтический перевод «Псалтыри» (1680): «Тем не дивися, видя ино слово, – | разум един есть, речение ново | Светлости ради, ли за нужду меры: | толк отверзает сих сокровищ двери» [11, с. 216]. С его точки зрения, именно парафраз «открывает» смысл «Псалтыри», в отличие от букварных переводов.

Метафоры, основанные на схеме *связь*, способствуют осмыслению ограниченной свободы переводчика (перевод осмысливается как привязанность к смыслу или словам автора). Например, Дж. Драйден (1697) утверждает, что переводчики «привязаны к смыслу автора» («bound to our author's sense») [12, p. 269]. В то же время схема *связь* может подразумевать, что связанные сущности могут общаться друг с другом или быть рядом друг с другом. На этом следствии основано распространенное сравнение перево-

дов и переводчиков с мостами между странами и культурами. Так, эта метафора содержится в названии современного российского журнала переводчиков «Мосты».

Наконец, процесс постоянного развития переводчика, обретения им новых знаний может осмысляться в рамках метафор, основанных на схеме *расширение*. Например, Д. Робинсон (1997) отмечает, что «перевод – это интеллектуальная деятельность, требующая постоянного роста, обучения и саморасширения» («translation is intelligent activity requiring constant growth, learning, self-expansion» [6, p. 221]. Он поясняет, что хорошие переводчики учатся всю жизнь, изучая новые слова, новые культурные особенности, приобретая опыт работы с разными типами текстов, вырабатывая различные способы решения переводческих проблем.

Таким образом, метафоры, основанные на образах-схемах, представляют перевод как деятельность, зависящую от практических навыков переводчика, ускоряющуюся, полезную получателю, часто наносящую ущерб тексту, сознательную и подсознательную, деятельность поначалу сложную, но затем (приблизительно с середины перевода) – легкую и автоматическую. В ходе этой деятельности переводчик заменяет одни элементы оригинала (осмысляемые как вместилища), сохраняя другие элементы (осмысляемые как содержимое), он может переставлять элементы текста, добавлять новые или прибегать к опущениям; он решает, насколько перевод будет близок к оригиналу по смыслу и словам. С помощью образно-схематических метафор перевод осмысливается как деятельность менее или более ценная и творческая, чем создание оригинала, и как деятельность, связанная с ограничениями в творчестве переводчика и преодолением коммуникативных преград, постоянным расширением границ познаний переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. From Perception to Meaning : Image Schemas in Cognitive Linguistics. – Berlin ; N. Y. : Mouton de Gruyter, 2005.
2. Johnson M. The Body in the Mind : The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason / M. Johnson. – Chicago ; London : UCP, 1987.
3. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things : What Categories Reveal About the Mind / G. Lakoff. – Chicago ; London : UCP, 1987.
4. Калашникова Е. По-русски с любовью : беседы с переводчиками / Е. Калашникова. – М. : Новое лит. обозрение, 2008.
5. Western Translation Theory : From Herodotus to Nietzsche / D. Robinson. – Manchester : St. Jerome, 1997.

6. *Robinson D.* Becoming a Translator / D. Robinson. – London ; N. Y. : Routledge, 2003.

7. *Fanshawe R.* A Critical Edition of Sir Richard Fanshawe's 1647 Translation of Giovanni Battista Guarini's Il Pastor Fido / R. Fanshawe. – Oxford : Clarendon Press, 1964.

8. *Horace.* A Medicinable Morall, that is, the Two Bookes of Horace his Satyres / Horace. – London : Fletesrete, 1566.

9. *The Manipulation of Literature : Studies in Literary Translation.* – London : Croom Helm, 1985.

10. *English Translation Theory 1650–1800* / T. R. Steiner. – Assen : Van Gorcum, 1975.

11. *Полоцкий С.* Избранные сочинения / С. Полоцкий. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1953.

12. *Dryden J.* Of Dramatic Poesy : And Other Critical Essays / J. Dryden. – London : Dent ; New York : Dutton, 1968. – Vol. 2.

Воронежский государственный университет

Шаталов Д. Г., аспирант кафедры теории перевода и международной коммуникации

Тел.: 8 (473) 222-73-62

Voronezh State University

Shatalov D. G., Post-graduate Student of the Translatology and Intercultural Communication Department

Tel.: 8 (473) 222-73-62